

Когда я добралась до кареты, герцог уже все приготовил. Единственная проблема в том, что он не разрешил мне переодеться. Он так торопится, что попросил меня прибыть сюда сразу после встречи с императором.

"Ты немного протрезвел?" спрашиваю я, идя к нему.

Александр делает шаг в мою сторону и крепко обнимает меня. Его руки используют столько силы, что я слышу, как хрустят мои кости. К сожалению, это не может служить сигналом о его пьянстве. Он сделал бы это в любой ситуации.

"Прости меня, Тея", - шепчет он. "Я не смог защитить тебя".

Что? Он был тем, кто спас мне жизнь.

"Мы собираемся уехать?" спрашиваю я. "Ты достаточно хорошо себя чувствуешь, чтобы путешествовать?"

"Я в порядке", - кивает он. "Просто дай время починить сиденье".

Что починить? У нас что, сломанная повозка? Seriously?

Я бросаю взгляд на карету и замечаю, что возница перемещает одно из сидений.

С помощью механизма он тянет нижнюю часть к задней части кареты, делая сиденье больше и, надеюсь, удобнее. Конечный результат похож на кровать, но короче.

Однако сиденье сзади остается того же размера. Похоже, что увеличить можно только переднее.

"Потрясающе", - хлопаю я. Таким образом, я могу позволить Александру отдохнуть, а не охранять его, пока он спит.

Я уже знала, что он пьян, но не замечала, насколько он неуравновешен, пока он не назвал мое имя. Он все еще обнимает меня, хотя его голова теперь покоится на моем плече.

"Пойдем?" спрашиваю я, делая шаг к карете.

Он следует за мной, не отпуская меня.

Только когда мы доходим до двери, он делает вид, что все в порядке, и протягивает мне руку. Сейчас я не могу доверять его равновесию, поэтому я сажусь сама и молюсь, чтобы он смог сделать то же самое.

После быстрого прыжка герцог садится рядом со мной.

"Тебе лучше лечь", - начинаю я. "Так удобнее, и ты сможешь поспать".

"Я хочу остаться рядом с тобой", - дует он. Если бы не запах вина, я бы подумала, что он довольно милый.

Я перехожу на другую сторону кареты и поднимаю ноги. Когда я нахожу удобное положение, я похлопываю по месту рядом с собой.

Александр тут же тянется ко мне и ищет способ прикоснуться к моему телу, не слишком меня

беспокоя. Он не может придумать, как сесть, поэтому смотрит на меня с отчаянным выражением лица.

Я тянусь к его лицу и целую его в щеку.

"Иди сюда", - шепчу я. Я заставляю Александра прислонить голову к моим коленям.

"Мне жаль, что так получилось, Тея", - повторяет он, и я вижу, что его глаза влажные. Наверное, это из-за вина.

Я запускаю пальцы в его волосы, довольная тем, что могу прикоснуться к ним так часто, как мне хочется. Герцог настолько устал и отвлекся, что не просит меня остановиться.

"Когда я увидел, что тебя нет, я забеспокоился и пошел тебя искать. Мне следовало быть быстрее..."

"Ты был достаточно быстр, Александр", - замечаю я.

Он встает и приближает свое лицо к моему.

"Я так боялся потерять тебя, после всего, что я сделал! Я не мог вынести того, что ты пострадаешь на моих глазах, только не снова!"

"Мне не было больно", - шепчу я.

Вместо того чтобы успокоиться, герцог снова заключает меня в свои объятия.

"Я не могу жить без тебя, Тея. Обещай мне, что будешь осторожна и не пострадаешь, хорошо?"

Что это такое?

"Я буду осторожна", - соглашаюсь я.

"Я так счастлив, что снова женился на тебе", - улыбается он.

"Это тот же самый брак", - усмехаюсь я. "Мы просто отпраздновали его позже. Мы уже давно женаты".

"Ты права", - кивает он. "Это одно и то же".

Его пальцы перебирают прядь волос, выбившуюся из заколок, и его губы приближаются к моим. Он оставляет лишь легкий поцелуй на моих губах и удовлетворенно улыбается.

"Я боялся, что ты возненавидишь меня за то, что я сделал, и за то, как ты была вынуждена принять меня", - продолжает он. Его сердце стало таким открытым, этой ночью.

"Это так?" бормочу я. Воспользуюсь ли я шансом допросить своего мужа?

"Но мне было легче от того, что я мог видеть тебя, прикоснуться к тебе... И слышать, как ты говоришь, и обыгрывать в шахматы... Это так приятно, если это делаешь ты..."

"Тебе нравится проигрывать в шахматы?" заикаюсь я. Что за черт? Что это за фетиш?

"Не совсем. Я очень старался против своей королевы, но ты слишком искусна для меня".

"Что?"

"Я не буду повторять это снова. Ты услышала достаточно".

Его рот перемещается на мою шею, и я наклоняю голову, все еще смущенная. Его зубы кусают меня, но мне плевать на следы, которые он может оставить. Мы покидаем дворец прямо сейчас. Больше нет необходимости поддерживать видимость. Никто на севере не станет допрашивать лорда за то, как он обращается со своей женой-пленницей.

Он начинает целовать мою шею, пока не находит место по вкусу. Он сосет и облизывает его, и я позволяю вздоху покинуть мои легкие.

Он отодвигает рукав моего платья и покусывает мое плечо, оставляя влажный след от поцелуев. Я стою от удовольствия и откидываюсь назад, позволяя ему делать все, что взбредет в его затуманенную голову.

Я вздрагиваю, когда слышу звук рвущейся одежды. Моего рукава нет.

"Александр!" Я ругаю его. Это мое свадебное платье, ради всего святого.

Вместо того чтобы контролировать свои действия, он обхватывает мою талию рукой и притягивает меня к себе. Он использует рукав, чтобы прикрыть мне глаза, но ему раз за разом не удается завязать его за моей головой.

Я чувствую его дыхание между моих волос и представляю себе его сосредоточенное выражение лица. Тем не менее он слишком пьян, чтобы добиться успеха.

"Давай я сделаю это", - предлагаю я и быстро завязываю узел на затылке.

"Я узнаю, если ты будешь подглядывать", - произносит он, и я усмехаюсь.

"Хорошо", - говорю я.

Его руки обхватывают мои бедра, но его рот снова исследует мою шею. На этот раз у меня нет выбора, кроме как сжать его рубашку.

С закрытыми глазами я чувствую только его прикосновения и тепло.

Корсет не позволяет ему избавиться от платья, поэтому он может целовать только ту часть моей груди, которая обнажена. Тем не менее этого достаточно, чтобы я пару раз застонала.

Его правая рука остается на моей талии, как будто он боится, что я уйду, если он не будет крепко держать меня. Его левая рука, однако, пробирается вниз. Он находит путь под мои юбки и сжимает мои ягодицы.

"Ты надела нижнее белье", - недовольно говорит он.

Я смеюсь, забавляясь его раздраженным тоном.

"Я спросила принцессу об этом обычае. Она сказала, что никогда о нем не слышала. Я решила последовать ее наставлениям и сделать все как надо".

"Значит, ты предпочла слушать ее, а не своего мужа..."

"Разве это такое уж препятствие, Александр?"

"Это так", - шепчет он мне на ухо.

Карета ускорилаь, подавая знак, что мы покинули стены дворца. Сейчас мы должны проехать через город. Она действительно устойчива, но это не то же самое, что неторопливо сидеть на диване или кровати.

Я протягиваю руку, чтобы снять импровизированную повязку с глаз, но теплая рука останавливает меня.

"Я еще не давал тебе разрешения снять ее", - заявляет он.

Я вздрагиваю от его угрозы, и мне не удастся скрыть лукавую ухмылку.

Странно: вначале все было не так волнующе и приятно. Действия герцога точно такие же, как и раньше, но мои реакции, гораздо более бурные, чем обычно.

Неужели это я меняюсь?

"Разве ты не собираешься отчитать меня за то, что я слишком контролирую тебя?" - спрашивает он. Его тон озорной и ироничный. Как будто он напоминает мне о том, как я раньше хмурилась на него. Это случилось всего раз или два, но он держит обиду, как будто я всегда жаловалась на него.

Кроме того, сейчас у нас другая ситуация.

"На этот раз я позволю моему герцогу распоряжаться всем, чем он захочет", - выплюнула я в конце концов. Он спас мне жизнь, хотя он настолько пьян, что я могу предположить, что он сделал это не специально. Это было больше похоже на врожденный инстинкт, чем на сознательное действие.

Однако результат был тот же: я жива и с завязанными глазами в его объятиях, а не лежу мертвая на холодном красном полу.

Вместо того чтобы разорвать мое нижнее белье, как он сделал это с рукавом, он просто снимает повязку с моих глаз.

"Я больше не хочу играть", - говорит он. "Я просто хочу посмотреть на тебя".

"Это тоже хорошо", - киваю я.

"Но я устал", - дуется он.

О, наконец-то! Он собирается спать, да?

Я сажусь на свое место, и голова герцога естественным образом приземляется туда, где она была раньше. Я глажу его по волосам, пока он не закрывает глаза и не засыпает как ребенок.